

Лин Чэнь открыл личные сообщения с пользователем Кисло-острая лапша 180:

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: Поболтаем в личке?

— Кисло-острая лапша 180: Я тут!

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве:...

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: Мне правда не грустно...

— Кисло-острая лапша 180: Точно?..

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: Точно _(:з)∠)_ Любовь — это ещё не вся жизнь.

Лин Чэнь твердил, что ему не грустно, но в глазах Ся Цзияня эти слова звучали совсем иначе. Ему чудилось, что за каждым сообщением скрывается тихая, щемящая горечь.

Цзиянь поднял глаза и наткнулся на свежий репост в ленте Лин Чэня. Тот переслал публикацию Желанного Бамбука:

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: Какая прелесть. И что же вкуснее — пончики или тот, кто рядом? Хм?~ →_→ // @Желанный Бамбук: ≡ω≡ [Фото] [Фото] Хрустальные клеточки! Столько о них мечтал, и вот наконец-то попробовал!

Счастье Желанного Бамбука, утопающего в «медовой любви», буквально сочилось сквозь экран. А вот ответ Лин Чэня... Тот, кого ты безответно любишь, отдал своё сердце другому. Точь-в-точь как сам Ся Цзиянь, безответно влюблённый в Лин Чэня, который сохнет по Желанному Бамбуку... Разве от этого может быть легко на душе? В груди у него защемило от обиды и глухого бессилия.

Мысленно обозвав Желанного Бамбука мерзавцем, Ся Цзиянь вдруг встрепенулся. Ведь с другой стороны — для него это шанс! Раз уж у Желанного Бамбука с Господином Сияние Рассвета всё решено и обжалованию не подлежит, значит, у него самого появляется возможность завоевать Лин Чэня!

Судя по его собственному — «богатеишему» (читай: абсолютно нулевому) — двадцатипятилетнему опыту одинокой жизни, ковать железо нужно было пока горячо. Лин Чэню сейчас тяжело, ему отчаянно нужно надежное плечо, на которое можно опереться. Значит, медлить нельзя: нужно срочно подставить это самое плечо.

Вот только... как быть? Ся Цзиянь искренне хотел помочь. Когда Лин Чэню было плохо, его собственное сердце разрывалось от боли. Но спросить напрямую: «Лин Чэнь, ты ведь любишь

Желанного Бамбука? Он тебя бросил?» — он не решался. Тот ясно дал понять, что не хочет ворошить эту тему, а значит, лучшим решением было не лезть в душу.

Пока Цзиянь ломал голову над дилеммой, от Лин Чэня пришло новое сообщение.

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: Кстати, я прочитал твой сценарий. Мне очень понравилось! 0_0 Когда начинаем работу?

Только после этого напоминания Ся Цзиянь вспомнил, что они вообще-то договаривались о совместном проекте.

Вот только... когда начинаем? Он ведь даже команду ещё не набрал!

Ся Цзиянь вспомнил предложение Дитя Цикады собрать всю команду и актёров в одном чате. Отличный предлог, чтобы выпросить у Лин Чэня его QQ!

Пока он раздумывал, как потактичнее завести об этом разговор, Лин Чэнь словно прочитал его мысли:

— Лин Чэнь в Соединённом Королевстве: Личка в Вэйбо жутко неудобная. Вот мой номер QQ: xxxxxx, добавляйся.

Всё складывалось настолько гладко, что Ся Цзияню показалось, будто сама вселенная подыгрывает ему.

Он поспешил зарегистрировать новый рабочий аккаунт. Дело непыльное, заняло от силы пару минут.

Однако, зайдя в свежесозданный профиль, Цзиянь вдруг осознал проблему. Аватарку-то он загрузил, но сама страница зияла пустотой: ни заполненной анкеты, ни уровня активности — типичная «пустышка».

Постучись он с такого профиля к Лин Чэню, тот наверняка примет его за очередного зомби-фаната.

Ся Цзиянь смутно припомнил, что на всемогущем Таобао продают старые аккаунты с десятилетней выслугой. Раньше он недоумевал, кому вообще сдался этот хлам, но сейчас... сейчас он всерьёз задумался о покупке.

Впрочем, полистав страницы нескольких магазинов, он решил не связываться с сомнительными продавцами и обратился к старому проверенному средству — лучшему другу.

Цзиянь вспомнил, что у Мяньмяня завалилась целая куча запасных аккаунтов. В своё время, когда они зависали в онлайн-играх, он играл за лекаря и спасал шкуру приятеля бессчётное количество раз. Уж за бывшие заслуги тот просто обязан был поделиться профилем.

Мяньмянь ожидания оправдал и без лишних вопросов скинул данные от какого-то старого заброшенного аккаунта.

Правда, предупредил: там остался приличный список контактов, но лучше их не трогать и просто игнорировать. Если удалить всех разом, Тенсент может заблокировать учётную запись за подозрительную активность. Так что при желании можно избавляться от старых «друзей» постепенно — по одному-два в месяц.

Ся Цзиянь не стал усложнять себе жизнь: создал папку под названием «Корзина» и скинул туда все старые контакты.

Наконец-то всё было готово!

И вот в его списке контактов снова появился тот самый номер, который он не видел целую вечность. Цзиянь невольно улыбнулся: надо же, прошло три года, а аватарка Лин Чэня осталась прежней. Он кликнул по знакомому улыбающемуся лицу Луффи. Даже фоновый рисунок в окне диалога не изменился. Эта неизменность на мгновение выбила почву из-под ног, перенесла его в тот самый день, когда они только познакомились.

Ся Цзиянь вспомнил, как только-только пришёл в студию. Он ещё ни разу не видел сообщений от Лин Чэня в общем чате, но о его репутации уже слагали легенды. Божественный звукорежиссёр: в общении милый и ласковый, но вспыскивает как спичка; не Дева по гороскопу, но даст фору любому перфекционисту. Его работа всегда была безупречной и быстрой, но характер... педантичный до безумия. Своеобразная личность: одни его обожали, другие — тихо ненавидели.

Тогда Цзияню казалось, что Лин Чэнь — человек исключительно суровый и принципиальный.

Но потом, на праздновании годовщины студии в УУ, когда Ся Цзиянь пел на сцене, Лин Чэнь изо всех сил закидывал его виртуальными цветами и строчил в общем чате вместе со всеми: «Лян-лян, у меня уши сейчас забеременеют от твоего голоса!» И тогда Цзиянь подумал, что этот грозный звукорежиссёр вовсе не такой уж бука, каким его малюют.

Сам не зная почему, замороженный необычным именем, он прямо в общий чат кинул шутливую фразу:

— Великий Лин Чэнь, на самом деле я тоже давно вами восхищаюсь. Разрешите подкатить?

В ответ Лин Чэнь отправил смущённый смайлик, а следом на QQ и в YY Ся Цзияня одновременно прилетели запросы в друзья. Стоило Цзияню сойти со сцены, как они тут же списались в личке.

— (∇`□) Лян-лян, мне так нравится твой голос! — написал Лин Чэнь.

— [Смущение] Великий Лин Чэнь, это я вашим талантом восхищаюсь! — ответил Прохладный Ветер Небесного Цвета.

— (∇`□) Лян-лян, ты потрясающе поёшь! Твою «Печальную сказку» я кручу на повторе уже бог знает сколько. Припев — просто до слёз!

— Хе-хе, спасибо. [Широкая улыбка]

После нескольких минут переписки выяснилось невероятное: Лин Чэнь оказался парнем! Покрутившись в кругах сетевой озвучки, Ся Цзиянь уже знал, что в интернете всё шиворот-навыворот: под мужскими профилями часто сидят девушки, а парни, наоборот, любят притворяться девчонками. Судя по манере общения, он до последнего был уверен, что говорит с милой барышней. Оказалось — промахнулся. Движимый то ли желанием проверить пол собеседника, то ли ещё каким капризом, он неожиданно предложил:

— Давай я спою для тебя? Но чур с тебя ответная песня.

— (Д`) Я плохо пою... — застеснялся Лин Чэнь.

— Да ладно тебе, неважно как. Просто хочу услышать твой голос.

Немного посомневавшись, Лин Чэнь согласился.

Когда загорелся значок активного микрофона, у Ся Цзияня на мгновение перехватило дыхание. Голос Лин Чэня не был каким-то идеальным или поставленным, но у него была потрясающая, врезающаяся в память индивидуальность — чистый, с мальчишеской звонкой хрипотцой.

— Алло, Лян-лян, меня слышно? — раздалось в наушниках.

С трудом подавив глупую улыбку, Цзиянь поспешно ответил:

— Слышно, отлично слышно! Сяо Лин Чэнь, у тебя же замечательный голос. Почему ты подался в звукорежиссёры, а не в актеры озвучивания?

— Каждый должен заниматься своим делом, мастерство требует преданности. Мне больше по душе работа со звуком, — серьёзно ответил Лин Чэнь.

— Лин Чэнь, у тебя такой милый голос, — закинул удочку Цзиянь. — А в жизни ты такой же милашка?

— Великий Крахмальное Желе, ты что, флиртуешь со мной?

— Ого, раскусил, — рассмеялся Цзиянь. Язык у него всегда бежал впереди мыслей, и лишь произнеся это, он спохватился, не перегнул ли палку. Вдруг парень обидится?

Но Лин Чэнь и не думал обижаться:

— Ну ты и бесстыдник... Всё, твой безупречный образ в моём сердце только что рухнул.

— Эй, только не это! — засуетился Цзиянь, поспешно оправдываясь. — Лин Чэнь, ну не сердись, а?

— Тогда пой! Срочно исцели мою израненную душу своим вокалом!

— Ха-ха, ладно-ладно. Но уговор в силе: я пою, а потом твоя очередь.

Они пели друг другу по очереди. Цзиянь буквально таял, слушая искренние восторги Лин Чэня по поводу каждой исполненной песни. Окрылённый похвалой, он и не заметил, как стрелки часов перешагнули за полночь. Ровно в двенадцать в общежитии вырубили свет. Из темноты раздался сонный голос соседа по комнате:

— Ся Цзиянь, хорош уже, спать пора. И это... давай потише пой свои баллады с девчонкой.

Пришлось срочно выключать голосовой чат. Но прерывать общение не хотелось совершенно. Уткнувшись в экраны телефонов, они продолжили строчить сообщения в QQ.

— Лин Чэнь: Ты носишь фамилию Ся? Слышал, как сосед назвал тебя Ся Цзиянем.

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Угу, это моё настоящее имя.

— Лин Чэнь: Красиво...

— Прохладный Ветер Небесного Цвета:?

— Лин Чэнь: Звучит прямо как имя главного героя из какого-нибудь любовного романа.

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Ха-ха, правда? Тебе нравится?

— Лин Чэнь: Сойдёт.

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: А тебя как зовут?

Раз уж он раскрыл свои карты, было бы честно получить ответную любезность.

— Лин Чэнь: Лин Чэнь.

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Да нет, я про настоящее имя. Сяо Лин Чэнь, ну давай без секретов, я же тебе своё настоящее назвал.

— Лин Чэнь: Моё настоящее имя и есть Лин Чэнь. [Хе-хе]

— Прохладный Ветер Небесного Цвета:...

— Лин Чэнь: Не веришь?

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Ни капли.

— Лин Чэнь: Но меня правда так зовут!

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Ага, а брата или сестру зовут Полдень?

— Лин Чэнь: У меня есть старший брат, его зовут Лин Дянь.

— Прохладный Ветер Небесного Цвета:...

— Лин Чэнь: [Хи-хи] Вот поэтому я и взял настоящее имя в качестве ника. Всё равно никто не верит.

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Обалдеть...

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Сяо Лин Чэнь, ты мне даже имя брата выдал... Не боишься, что я могу оказаться плохим человеком?

— Лин Чэнь: Ты не такой!

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: [Коварная ухмылка] Всё может быть.

— Лин Чэнь: Все, кто любит двумерный мир — хорошие люди!

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Ха-ха, какой же ты всё-таки милый.

— Лин Чэнь: И ты тоже милый, Крахмальное Желе.

— Лин Чэнь: Ой, опечатался! Ветер...

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Ничего страшного, можешь называть меня Крахмальным Желе. [Смущение]

— Лин Чэнь: Договорились! (▽`□)

— Лин Чэнь: Что-то я проголодался...

— Лин Чэнь: Захотелось крахмального желе...

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: [Коварная ухмылка] Могу угостить собой.

— Лин Чэнь: /////

— Прохладный Ветер Небесного Цвета: Но это не бесплатно! [Хи-хи]

Лин Чэнь тогда и не заметил, что собеседник стал отвечать с небольшой задержкой.

Услышав от Лин Чэня фразу «Все, кто любит двумерный мир — хорошие люди», Ся Цзиянь завис. Он понятия не имел, что скрывается под этим загадочным термином.

К счастью, на дворе стоял двадцать первый век, а под рукой всегда был старый добрый Байду. Туда-то Цзиянь и отправился за ответами.